

УДК 377+372.881.111.1+316.77
DOI: [10.15293/2658-6762.2406.10](https://doi.org/10.15293/2658-6762.2406.10)

Научная статья / **Research Full Article**
Язык статьи: русский / **Article language: Russian**

Оценка динамики развития мотивов совершенствования иноязычной компетентности у аспирантов неязыковых специальностей

Н. А. Гончарова¹, А. И. Хаитова¹, А. А. Ошкордина¹, Е. Н. Макарова¹

¹ Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия

Проблема и цель. В современных социально-экономических условиях в процессе организации и реализации учебно-образовательного процесса аспирантов неязыковых специальностей наблюдается недостаточность формирования мотивационного поля в изучении иностранных языков. Одним из направлений формирования мотивационного поля современных аспирантов является комплексная оценка динамики развития мотивов совершенствования иноязычной компетентности. Кроме того, одной из наиболее актуальных задач является привлечение выпускников университета к обучению в аспирантуре. Для ее решения требуется не только усиление экономической составляющей научной и профессиональной деятельности, но и повышение мотивационного потенциала учебных программ, в том числе программ овладения иноязычной компетентностью. Цель исследования – выявление взаимообусловленных взаимосвязей и взаимозависимостей между мотивами совершенствования иноязычной компетентности и различными методами обучения иностранному языку аспирантов неязыковых специальностей.

Методология. Методологической базой исследования послужили работы зарубежных и отечественных ученых в лингвистической, психолого-педагогической и учебно-методической областях. В исследовании проанализированы полученные эмпирические результаты анкетирования аспирантов, учебные планы, рабочие программы и другие учебно-методические документы регионального экономического университета. В ходе исследования использовались методы математической статистики, метод группировки и сравнения, историко-логический метод, а также социально-психологические методы.

Результаты. По результатам исследования, у аспирантов неязыковых специальностей выявлены взаимообусловленные связи и противоречия между мотивами совершенствования иноязычной компетентности и различными методами обучения иностранному языку. Разработаны методические рекомендации, повышающие эффективность формирования мотивационного поля в изучении иностранных языков аспирантами на основании индивидуального подхода, что, в свою очередь, позволило авторам дифференцировать учебно-методические программы в соответствии с уровнем подготовки аспирантов, а также соблюдать принцип преемственности с учетом предшествующих этапов их обучения.

Библиографическая ссылка: Гончарова Н. А., Хаитова А. И., Ошкордина А. А., Макарова Е. Н. Оценка динамики развития мотивов совершенствования иноязычной компетентности у аспирантов неязыковых специальностей // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 6. – С. 231–257. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.10>

✉ Автор для корреспонденции: Надежда Анатольевна Гончарова, nadin1325x@yandex.ru

© Н. А. Гончарова, А. И. Хаитова, А. А. Ошкордина, Е. Н. Макарова, 2024

Заключение. Авторами отражены особенности формирования мотивации аспирантов неязыковых специальностей к совершенствованию иноязычной компетентности, которые были заложены в разработку учебно-методических рекомендаций. По мнению авторов, применение полученных результатов в образовательном процессе будет способствовать развитию мотивации аспирантов к изучению иностранных языков. Представленные данные целесообразно использовать при построении мотивирующих учебных программ освоения иностранных языков, что обеспечит устойчивую иноязычную компетентность обучающихся и будет способствовать повышению привлекательности обучения в аспирантуре у выпускников российских вузов.

Ключевые слова: образовательный процесс; развитие мотивации аспирантов; иноязычная компетенция; индивидуальный подход; методы обучения.

Постановка проблемы

Среди причин снижения популярности научно-исследовательской работы в вузах и привлекательности аспирантуры отечественные ученые и специалисты в сфере высшего профессионального образования, такие как Т. Ю. Базаров, А. К. Ерофеев, А. Г. Шмелев¹, Н. К. Иванова², Д. А. Леонтьев³, Л. А. Петровская⁴, И. Э. Ярмакеев⁵, М. А. Гриднева, М. А. Петров, А. А. Подкопаева [1], называют высокий уровень бюрократизации высшей школы, а также невысокую оплату труда преподавателя вуза. Вместе с тем в работах современных отечественных ученых, на наш взгляд, недостаточно уделяется внимания аналитическим и оценочным аспектам формирования

мотивационного поля в изучении иностранных языков аспирантами неязыковых специальностей.

Причины снижения популярности научно-исследовательской работы и привлекательности аспирантуры, как отмечается в исследовании [2], принято видеть в нарастании количества всевозможных регламентов, норм, стандартов, которые наносят вред научной и педагогической деятельности. Все это, несомненно, снижает привлекательность аспирантуры как пути в науку, приводит к уходу молодых ученых и преподавателей из высших учебных заведений. Нетрудно заметить, что это внешние по отношению к субъекту научной деятельности причины. Они известны,

¹ Базаров Т. Ю., Ерофеев А. К., Шмелев А. Г. Коллективное определение понятия «компетенции»: попытка извлечения смысловых тенденций из размытого экспертного знания // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2014. – № 1. – С. 87–102. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21277895>

² Иванова Н. К. О совершенствовании языковой подготовки аспирантов: из опыта изучения мотивации // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2008. – № 3. – С. 7–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14781417>

³ Леонтьев Д. А. Понятие мотива у А. Н. Леонтьева и проблема качества мотивации // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2016. –

№ 2. – С. 3–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27672137>

⁴ Петровская Л. А. О природе компетентности в общении // Петровская Л. А. Общение-компетентность-тренинг: избранные труды. – М.: Смысл, 2007. – С. 102–108. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20100564>

⁵ Ярмакеев И. Э. Профессиональная компетентность как важнейшая характеристика личности и деятельности современного специалиста // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – № 2. – С. 291–297. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15178147>

они активно обсуждаются в научном сообществе, в медиапространстве, на государственном уровне. Однако проблема заинтересованности молодых талантливых выпускников вузов научно-педагогической работой имеет не только объектную, социальную, но и субъектную, личностную составляющую. Подлинное, обретающее личностный смысл, конкретизированное на уровне индивидуальности стремление заниматься научной деятельностью вряд ли находится в прямой связи с материальными условиями и возможностями обустройства быденной жизни. Эта вторая сторона побуждений молодых выпускников вузов далеко не всегда попадает в центр не только общественного, но и научно-исследовательского внимания. Известно, что аспирантура – первый и весьма ответственный этап подготовки научно-педагогических работников высшей квалификации, ученых-исследователей. Поэтому анализ подготовки аспирантов является необходимым и актуальным шагом, направленным на преодоление проблемы вымывания научных кадров, нехватка которых все острее ощущается во многих российских университетах [2].

Логично предположить, что привлекательность аспирантуры связана не в последнюю очередь с тем, насколько эффективны программы обучения. Например, М. А. Гриднева, М. А. Петров, А. А. Подкопаева [1], анализируя причины нежелания магистрантов поступать в аспирантуру, одним из важных шагов, способствующих преодолению создав-

шейся проблемы, называют совершенствование аспирантских программ. Среди ожиданий аспирантов от предстоящего обучения авторы указывают возможность творчески мыслить и реализовываться профессионально, в том числе за счет продвижения и апробации результатов своей научно-исследовательской деятельности на международном уровне. Все это не в последнюю очередь достигается за счет развитой компетентности в области иностранных языков⁶ [3]. Здесь и далее речь идет именно о компетентности как устоявшемся научно обоснованном понятии. Оно интегрирует представления о знаниях, умениях, навыках, базирующихся на профессионально важных качествах субъекта деятельности [4; 5].

Что касается важного в исследуемом контексте термина «компетенция», проникшего в научный оборот и даже в нормативные документы, то он не имеет однозначной и устойчивой понятийной основы. Это показали в своей программной и методологически глубоко фундированной работе такие исследователи, как Т. Ю. Базаров, А. К. Ерофеев, А. Г. Шмелев⁷ и др. Так, слово «компетенция» поначалу присутствовало лишь в быденной разговорной речи. Сегодня, как показывают авторы, «компетенция» представляет собой некое «размытое» понятие, являясь скорее модным бюрократическим жаргоном, нежели дефиницией, имеющей отчетливые сущностные характеристики. Проведя исследование с помощью кластерного анализа, ученые выявили четыре устойчивых варианта интерпретации понятия «компетенция». Оказалось,

⁶ Бырдина О. Г., Долженко С. Г., Юринова Е. А. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции у студентов нефилологических профилей подготовки посредством Content-Based Active Speaking Technology // Вестник НГПУ. – 2018. – Т. 8, № 4. – С. 7–25. – EDN XZILRB

⁷ Базаров Т. Ю., Ерофеев А. К., Шмелев А. Г. Коллективное определение понятия «компетенции»: попытка извлечения смысловых тенденций из размытого экспертного знания // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2014. – № 1. – С. 87–102. URL:

<https://elibrary.ru/item.asp?id=21277895>

что, во-первых, «компетенция» часто определяется как область полномочий и ответственности.

Второе понимание «компетенции» – это профессионально важные качества. Третий вариант – это мобилизация знаний, умений и навыков для решения конкретной профессиональной задачи. И наконец, четвертое понимание – это некий паспорт специальности, чтобы не развивать вариативную многосложность, было решено использовать в настоящей работе устоявшуюся и однозначно понимаемую дефиницию – компетентность.

Среди многочисленных исследований, посвященных компетентности как психолого-педагогическому понятию, целесообразно было опереться на работы таких авторов, как И. Э. Ярмекеев⁸, В. А. Болотов, В. А. Сериков⁹, Л. А. Петровская¹⁰. Что касается коммуникативной составляющей, то данный аспект компетентности впервые был разработан Л. А. Петровской¹¹, которая обосновала правомерность использования понятия «коммуникативная компетентность». В общем виде коммуникативная компетентность, как показала Л. А. Петровская, складывается из следующих навыков и умений:

– умение социально-психологически прогнозировать сущность и динамику развития коммуникативной ситуации, в которой предстоит общаться;

– способность социально-психологически моделировать процесс общения, опираясь на своеобразие коммуникативной ситуации;

– навыки социально-психологического управления процессами общения в коммуникативной ситуации¹².

Сегодня многие умения и навыки, составляющие иноязычную коммуникативную компетентность, оказываются недостаточно развитыми у большинства аспирантов. Причины этого изучены в работе Н. К. Ивановой¹³. Автор показывает, что многие аспиранты не вполне понимают перспективу использования английского языка в реальной научной деятельности. Эта категория обучающихся, как правило, нацелена на сдачу кандидатского экзамена с минимально приемлемой итоговой оценкой. У них процессуальный мотив, иницирующий неотступную и продолжительную развивающую деятельность по совершенствованию иноязычной коммуникативной компетентности, уступает место мотиву достижений. Иными словами, после достижения минимально приемлемого резуль-

⁸ Ярмекеев И. Э. Профессиональная компетентность как важнейшая характеристика личности и деятельности современного специалиста // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – № 2. – С. 291–297. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15178147>

⁹ Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. – 2003. – № 10. – С. 8–14. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21847503>

¹⁰ Петровская Л. А. О природе компетентности в общении // Петровская Л. А. Общение-компетентность-тренинг: избранные труды. – М.: Смысл, 2007. – С. 102–108. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20100564>

¹¹ Петровская Л. А. О природе компетентности в общении // Петровская Л. А. Общение-компетентность-тренинг: избранные труды. – М.: Смысл, 2007. – С. 102–108. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20100564>

¹² Петровская Л. А. О природе компетентности в общении // Петровская Л. А. Общение-компетентность-тренинг: избранные труды. – М.: Смысл, 2007. – С. 102–108. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20100564>

¹³ Иванова Н. К. О совершенствовании языковой подготовки аспирантов: из опыта изучения мотивации // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2008. – № 3. – С. 7–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14781417>

тата, позволяющего продвигаться дальше к защите диссертации, смысл прилагать усилия по освоению иностранного языка у такого аспиранта исчезает.

Согласно теоретико-методологическим построениям Д. А. Леонтьева¹⁴ важно первоначально увлечь аспиранта деятельностью по овладению иноязычной компетентностью. Это создаст условия для дальнейшего развития его мотивации, повысит вероятность возникновения уже не просто мотивов достижения, но процессуальных мотивов, направленных на изучение иностранного языка.

Отсутствие выраженного мотива изучать иностранный язык у значительной части аспирантов, как показывает Н. К. Иванова¹⁵, может быть следствием не только недооценки значимости иноязычной коммуникативной компетентности, но и наличия отрицательного опыта в его изучении. Автор обосновывает задачу развития мотивации аспирантов, направленной на совершенствование иноязычной коммуникативной компетентности. Именно коммуникативная составляющая иноязычной компетентности предполагает умение делать устные научные сообщения на иностранном языке, а также навыки участия в научных дискуссиях, ведения диалога с оппонентом. Все это невозможно без достаточного словарного запаса, на что указывают в своих исследованиях Е. Ю. Замятина, О. Ю. Гудкова [6], Р. З. Байбурина [7].

Но проблемным является не только совершенствование коммуникативной составля-

ющей иноязычной компетентности аспирантов. О. Л. Добрынина [8] отмечает трудности, возникающие у многих аспирантов в процессе анализа любой иноязычной научной информации, а также при написании научных статей на иностранном языке, что предполагает владение академическим английским как языком международного научного общения.

Вопрос о начале изучения академического английского языка (English for Academic Purpose) является в настоящее время дискуссионным. Как сообщают Y. Song и J. Zhou [9], в Китае распространены убеждения, что курс академического английского должен прийти на смену курсу общего английского языка уже на первых ступенях высшей школы. Так развиваются навык читать и понимать аутентичную литературу по своей специальности и умение реферировать тексты и составлять аннотации к ним. Показательно, что российская образовательная система не предусматривает обучение академическому письму ни в бакалавриате, ни в магистратуре [10; 11]. Лишь в последние годы необходимость обучать студентов российских вузов приемам написания научных текстов на иностранном языке стала активно обсуждаться [12; 13; 14]. Предпринимаются попытки выявить и описать основные ошибки, допускаемые аспирантами в академическом письме, а также разрабатываются упражнения, направленные на их устранение¹⁶ [15; 16].

В число компонентов иноязычной компетентности некоторые авторы, по большей части зарубежные, предлагают даже включать

¹⁴ Леонтьев Д. А. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт // Мир психологии. – 2014. – № 1. – С. 104–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21519714>

¹⁵ Иванова Н. К. О совершенствовании языковой подготовки аспирантов: из опыта изучения мотивации // Современные наукоемкие технологии. Региональное

приложение. – 2008. – № 3. – С. 7–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14781417>

¹⁶ Bennett P. Metaphorical vocabulary in English as a medium of instruction courses // Reflections and New Perspectives / eds. P. Ferguson, R. Derrah. Tokyo: The Japan Association for Language Teaching, 2022. – P. 267. DOI: <https://doi.org/10.37546/JALTPCP2021-31>

этические вопросы. Об этом пишут G. W. Orluwene и A. E. Magnus-Arewa [15], а также A. Selemeni, W. D. Chawinga и G. Dube [17]. Эти авторы ставят задачу формирования у аспирантов, пишущих статьи на английском языке, непримиримого, отрицательного отношения к плагиату. Так, данные, полученные E. Ç. Birincibubar [18] при анкетировании турецких аспирантов на тему их отношения к плагиату, свидетельствуют о необходимости работы в этом направлении, прежде всего, на занятиях по английскому языку.

Между целями обучения, сформулированными создателями учебных программ, и мотивами самих обучающихся выявляются заметные расхождения [9; 12; 13]. Те исследователи, которые изучают пути наращивания мотивационного потенциала учебных программ и приемов преподавания иностранного языка, предлагают разные способы решения этой задачи. Так, Yu. Timkina, M. Khlybova и I. Leushina¹⁷ пишут о необходимости оценивать учебные материалы по двум критериям – содержательному и мотивационному. И если по одному из них учебный материал не соответствует приемлемому уровню, то возникает необходимость его замены либо модернизации. Более того, эти авторы выявили, что если содержательно учебный текст оказывается близок специальности, по которой обучается аспирант, то заинтересованность в работе над ним, а значит, и процессуальная мотивация к совершенствованию иноязычной компетентности возрастают. Кроме того, Yu. Timkina, M. Khlybova и I. Leushina в той же публикации освещают практику подготовки и подбора таких текстов, построенную на тесном взаимо-

действии преподавателей иностранных языков с научными руководителями аспирантов и с преподавателями выпускающих кафедр. Л. И. Репкина и Л. И. Иванова¹⁸ приходят к аналогичным выводам. Авторы утверждают, что лишь на базе профессионально интересных для аспиранта текстов целесообразно отрабатывать типичные для современного англоязычного научного дискурса лексические и грамматические конструкции.

Еще одним средством, способствующим повышению мотивационного потенциала учебного процесса, ряд исследователей называет применение современных информационных технологий (ИТ). Об успешных результатах обучения академическому английскому языку студентов неязыковых направлений подготовки, где, наряду с традиционными методами, использовались коммуникативные задания с применением гаджетов, проводились учебные дискуссии между группами, находящимися в разных аудиториях, на иностранном языке посредством Skype и Zoom, сообщают В. В. Левченко и Н. Х. Фролова [19]. Авторы называют свой подход «смешанным обучением».

N. Riapina и T. Utkina [20] сопоставили эффективность «веб-ориентированной формы обучения» английскому для академических целей и традиционного формата его преподавания студентам неязыковых специальностей. Обнаружилось, что активное использование в учебном процессе аудио- и видеоматериалов, наряду с работой на онлайн-платформе и в социальной сети VK, позволило достичь более высоких результатов и повышенной мотивации в сравнении с результатами, полученными в группе, обучаемой в рамках традиционного

¹⁷ Timkina Yu., Khlybova M., Leushina I. Management of continuous foreign language education in higher school // SHS Web of Conferences. – 2018. – Vol. 50. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20185001182>

¹⁸ Репкина Л. И., Иванова Л. И. Научный стиль изложения как интегральный компонент научно-исследовательской деятельности // Мир науки. Педагогика и психология. – 2023. – Вып. 2.

подхода. Авторы назвали свой подход «студенто-центрированным» обучением (student-centered learning). К аналогичному выводу приходит в своем исследовании D. Hamam¹⁹. Автор эмпирически зафиксировал эффективный рост мотивации, направленной на овладение иностранным языком у обучающихся, в случае, когда в учебном процессе используются не только цифровые платформы, но и мобильные приложения²⁰. Иными словами, если ориентироваться на данные, приводимые упомянутыми выше исследователями, то одним из путей развития мотивов к овладению иноязычной компетентностью у аспирантов, являющихся в массе своей молодыми людьми, выступает использование популярных среди них средств коммуникации.

Особым методом развития процессуальных мотивов к изучению иностранного языка является билингвальный подход, который, по данным О. Л. Добрыниной [9], позволяет аспирантам научиться формулировать основную идею научного текста и логически строить содержание своего письменного произведения. Автор показывает, что такой подход более эффективно, нежели традиционные методы, формирует у аспирантов способности к анализу научного материала и логически верному построению письменного текста. Однако, по данным В. В. Сафоновой [21], эмпирические исследования эффективности билингвальных методов обучения аспирантов иностранному языку пока остаются единичными.

Ряд исследователей, например, Yu. Timkina, M. Khlybova и I. Leushina²¹, выделяют преемственность этапов обучения иностранному языку, начинающегося со школьного периода, продолжающегося в вузе и развивающегося в аспирантуре, как одну из приоритетных задач, решение которой будет способствовать росту эффективности в совершенствовании иноязычной компетентности аспиранта.

Исследование афганских ученых Z. Zaheer и A. J. Hashimi [22], не очень близкое к теме преемственности, может восприниматься как логически связанное с предметом исследования, который избрали Yu. Timkina, M. Khlybova и I. Leushina²². В работе Z. Zaheer и A. J. Hashimi [22] представлены результаты анализа индивидуально избираемых аспирантами вариативных способов обучения иностранному языку. Авторы обнаружили, что в процессе обучения афганские аспиранты активно используют весьма широкий и разнообразный, отображающий индивидуальность каждого обучающегося спектр когнитивных, мнемонических, ассоциативных приемов и иных практик, выбирая наиболее субъективно приемлемые. Очевидно, что каждый обучающийся накапливал и присваивал индивидуально для него полезные способы учиться, прокладывая свой путь к успеху образовательной работы, пригодный лишь для него и сложившийся за предыдущие годы его учебы. В этом заключается психологическая суть преемственности и залог ее успешности. Иными словами, преемственность как условие повышения эффективности учебного процесса

¹⁹ Hamam D. Successful teaching with technology in EAP courses: a practical guide for higher education teachers // Knowledge Studies in Higher Education. – 2023. – P. 77–88. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-31646-3_6

²⁰ Там же.

²¹ Timkina Yu., Khlybova M., Leushina I. Management of continuous foreign language education in higher school // SHS Web of Conferences. – 2018. – Vol. 50. DOI: <https://doi.org/10.1051/shsconf/20185001182>

²² Там же.

тесно связана с его индивидуализацией на уровне конкретных приемов и способов овладения учебным материалом.

Индивидуализация как средство развития мотивации к овладению иноязычной компетентностью детально рассмотрена в работе Е. Р. Menyechi и Е.-J. Abigail²³ [26]. Авторы показали, что здесь важна ролевая гибкость преподавателя, который должен не только активно внедрять инновационные методы обучения, но внимательно наблюдать за успехами каждого студента и быть готовым предложить и обеспечить ему необходимую помощь. Данные о позитивном влиянии индивидуального подхода на эффективность обучения иностранному языку и на рост увлеченности самим процессом обучения получены в работе Y. Song и J. Zhou [10]. Свою версию индивидуализации процесса обучения иностранным языкам, основанную на интенсивном трехкомпонентном общении преподавателя и обучающегося, авторы назвали TBLT (task-based learning technology). Здесь общение трактуется в социально-психологическом ключе как взаимопроницающее единство интерактивной, коммуникативной и перцептивной составляющих.

Иными словами, индивидуализация обучения не может не быть взаимосвязана с преемственностью, точнее со сложившейся в жизни человека индивидуальной траекторией преемственности различных этапов образовательного процесса. Аспирант как человек, имеющий не только многолетний образовательный, но и трудовой опыт, является во многом сформировавшейся личностью. Отсюда методы и приемы самоорганизации, обеспечивающие ему возможность успешно продвигаться в овладении иностранным языком,

неизбежно несут на себе отпечаток его индивидуальности, а также сложившегося опыта преемственности приемов учебной работы, оправдавших себя в прошлом.

Некоторые исследователи связывают эффективность овладения иностранным языком и с административно-организационными условиями учебного процесса. Так, G. Khadam [23] показывает, что на мотивацию обучающихся к совершенствованию своей иноязычной компетентности, наряду со многими иными важными обстоятельствами, оказывает влияние способ формирования учебных групп, их численность, количество учебных часов. По данным этого автора, чем продолжительнее учебная программа, тем выше вероятность развития процессуальных мотивов к обучению. Не менее показателен второй результат, полученный в работе. Мотивация к обучению будет слабо выраженной в группе, где собраны аспиранты, имеющие разные уровни владения иностранным языком, пусть даже и объединенные общей специализацией. И наоборот, в группе с примерно одинаковыми по уровню иноязычной компетентности участниками мотивация к обучению иностранному языку будет высокой.

Отдельным условием, влияющим на развитие мотивации к совершенствованию иноязычной компетентности у аспирантов, является личность преподавателя. Известно, что личность может заражать окружающих своей увлеченностью и компетентностью. Среди зарубежных исследований наиболее актуальными работами на эту тему являются публикации G. Khadam [23] и Z. Weng [24]. В каждой из них авторы формулируют и обосновывают

²³ Menyechi E. P., Abigail E.-J. Personal characteristics of students as predictors of educational management post graduate students' academic performance in research and statistics in Rivers State University // African Scholars

Multidisciplinary Journal. – 2023. – Vol. 4. – P. 150–158. URL: <https://gojamss.net/journal/index.php/ASMJ/article/view/964>

вопросы, проблемы и задачи повышения квалификации преподавателей иностранного языка, не предлагая конкретных решений. Показательно, что отечественных исследований на эту тему найти не удалось.

Итак, на основании оценки динамики развития мотивов совершенствования иноязычной компетентности у аспирантов неязыковых специальностей авторами выявлены взаимообусловленные связи и противоречия между мотивами совершенствования иноязычной компетентности и различными методами обучения иностранному языку аспирантов неязыковых специальностей на продвинутом уровне. Для выявленных проблем, как показал обзор, еще не выстроен убедительный путь их преодоления, а для найденных характеристик эффективности учебного процесса еще не разработаны убедительные критерии их надежности. Многие здесь является еще предметом научно-методологических дискуссий. Отсюда цель настоящего исследования –

выявление взаимообусловленных взаимосвязей и взаимозависимостей между мотивами совершенствования иноязычной компетентности и различными методами обучения иностранному языку аспирантов неязыковых специальностей.

Методология исследования

Методологической базой исследования послужили работы зарубежных и отечественных ученых в лингвистической, психолого-педагогической и учебно-методической областях. Эмпирическую базу исследования составили аспиранты I курса экономического вуза очной формы обучения, завершившие программу подготовки к кандидатскому экзамену по английскому языку в 2022 и 2023 гг. Численность выборки составила 42 человека, среди них 90 % – мужчины и 10 % – женщины. Возрастной состав респондентов представлен в таблице 1.

Таблица 1

Распределение аспирантов по возрасту

Table 1

Distribution of Post-Graduate Students according to their Age

Возраст, лет	Доля аспирантов, %
23	9
24	36
25	36
27	10
40–45	9

Из числа участников исследования 45 % работали в государственном секторе и 55 % – в коммерческих структурах. Интервьюирование и анкетирование участников проводилось в период с июня 2022 по июнь 2023 г. Последующая обработка и анализ полученных данных были выполнены до конца 2023 г. Исследование строилось так, чтобы по окончании

анкетирования и проведенных параллельно с ним интервью выполнить качественный анализ полученных данных, сопоставив его с итогами теоретического анализа. И уже на этой основе формировать выводы исследования. Поскольку малый объем выборки не позволял широко использовать методы математической

статистики, то основным инструментом обработки полученных данных стал качественный анализ. В анкете, состоящей из пятнадцати пунктов, три вопроса были открытыми, пять – с наперед заданными вариантами ответов, предлагаемыми на выбор, и семь закрытых вопросов. Чтобы на открытые вопросы из анкеты получить развернутые, а не формальные ответы, эти же вопросы детально обсуждались на интервью, в которых приняли участие все 42 респондента.

Содержание вопросов, составивших анкету, разрабатывалось экспертной группой

преподавателей английского языка и специалистов в области социологии и социальной психологии, приглашенных для этого проекта.

Результаты исследования

Для удобства и наглядности решено было представить и обсудить данные, полученные по каждому классу вопросов, отдельно, сопоставив их с итогами глубинных слабо структурированных интервью и результатами теоретического анализа.

Сведения о группе закрытых вопросов обобщены в таблице 2.

Таблица 2

Группа закрытых вопросов с наперед заданными двумя вариантами ответов «да/нет»

Table 2

Group of closed questions with two options for answers “yes/no”

Номер вопроса в анкете	Содержание вопроса	Доля ответов, % от общего числа опрошенных	
		Да	Нет
1	Планируете ли Вы связать свою будущую профессиональную деятельность с системой высшего образования?	73	27
2	Является ли получение ученой степени кандидата наук необходимым для Вашего продвижения по карьерной лестнице?	36	64
3	Был ли полный перерыв в изучении английского языка более 1 года?	72,7	27,3
6	Можно ли написать диссертационное исследование без знания иностранного языка?	63,6	36,4
7	Полезны ли были для вас занятия по английскому языку в рамках подготовки к кандидатскому экзамену?	100	0
14	Сможете ли Вы самостоятельно повышать уровень владения иностранным языком после окончания наших занятий?	81,8	18,2
15	Планируете ли Вы самостоятельно повышать уровень владения иностранным языком в дальнейшем?	81,8	18,2

Осмысление полученных данных по этой группе вопросов и сравнение их с итогами интервью порождают следующие суждения.

Поскольку аспиранты в большинстве своем уже обладают относительно устойчивой иерархией мотивов и «системой смысло-жизненных ориентаций»²⁴, то, скорее всего, пока-

²⁴ Леонтьев Д. А. Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт // Мир психологии. – 2014. – № 1. – С. 104–117. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21519714>

затель готовности заняться научно-педагогической деятельностью в 73 % явно завышен из-за влияния осознаваемых или не очень социально одобряемых побуждений. И наоборот, из-за тех же причин результат в 36 % открыто заявивших о своих карьерных устремлениях можно считать заниженным, поскольку в российской культуре как системе общественно значимых жизненных стереотипов и ценностей открыто заявлять о своих карьерных побуждениях считалось и часто считается нескромным. Поэтому с поправкой на влияние социальных стереотипов можно заключить, что реально ориентированных на высшую школу и научную работу среди респондентов не более 50 %. При этом карьера в науке представляется не менее привлекательной, чем в иных областях.

Несоответствие откликов на вопрос о пользе занятий английским языком (100 %) и возможностями обойтись без этих знаний при подготовке научной работы (63,6 %) можно трактовать как проявление некоей личностной независимости зрелого в социальном плане человека. Она нередко свойственна тем обучающимся, у которых уже имеются опыт и переживание профессионального успеха, обретен некий общественный статус, из-за чего им затруднительно принять социальную роль ученика. Психологическое противоречие здесь в следующем. На осознаваемом уровне аспирант понимает, что английский язык жизненно необходим (100 %), а в подсознании теплится импульс проявить свою независимость, т. е. «могу и обойтись без него» (63,6 %). Так ответили одни и те же респонденты. Поэтому для преподавателя полезно занимать гибкую позицию, не увлекаясь менторством, ориентируясь по возможности на индивидуальный подход.

Годичные паузы (72,7 %) в занятиях английским языком вполне могут свидетельствовать лишь о том, что занятия требуют неустанных усилий, сосредоточенности при отсутствии мгновенного приращения в результате. Такое сочетание часто угнетает полноценную мотивацию, поскольку эмоциональное утомление от учебной работы здесь преобладает над когнитивной компонентой учебного мотива. Отсюда возникает еще одна задача – находить пути, эмоционально вовлекающие аспиранта в учебный процесс. Иногда в этом помогает опора на IT-ресурсы, об успешном применении которых свидетельствуют исследования, рассмотренные в теоретическом анализе проблемы, а также суждения респондентов на интервью.

Твердая убежденность аспирантов (81,8 %) в том, что они легко смогут продолжить самостоятельное обучение иностранному языку, может не только трактоваться как стремление показать себя волевым человеком, но свидетельствовать о некоей наивности и дилетантской опрометчивости. Ведь общеизвестно, что в одиночку иностранный язык не освоить, нужна языковая социальная среда или как минимум преподаватель-собеседник. Поэтому полезно в ходе обучения иностранному языку транслировать, что им надо неотступно заниматься всю жизнь, как всю жизнь мы, не замечая этого, занимаемся родным языком, просто потому что на нем разговариваем каждодневно.

Далее рассмотрим группу закрытых вопросов с наперед заданными несколькими вариантами ответов.

Результаты ответа на вопрос 4 «Оцените Ваше владение английским языком по следующей шкале: отлично, хорошо, средне, ниже среднего, плохо» показаны на рисунке 1.

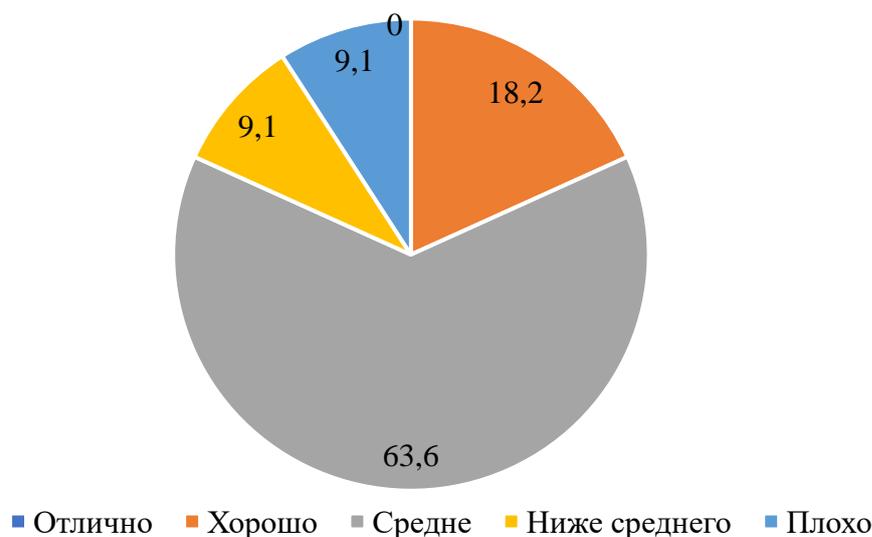

Рис. 1. Распределение вариантов оценки респондентами своего уровня владения английским языком, %
Fig. 1. Distribution of respondents' assessment options for their level of English proficiency, %

Своей тенденцией к средним значениям получившийся результат напоминает нормальное Гауссово распределение²⁵, т. е. средним значениям соответствует большинство откликов, а чем дальше в крайности, в экстремумы, тем их меньше. Такую массовую реакцию респондентов можно расценить как стремление несколько обесценить проблему, т. е. «у меня все на среднем уровне, и на большее не претендую», хотя отклики преподавателей на эту тему существенно более драматичны. Иными словами, реальные знания и навыки в области иностранного языка у большинства аспирантов ниже среднего. При этом, конечно, остается открытым вопрос, что принимать за «среднее». Но фокус исследовательского интереса здесь направлен именно на

субъективную оценку знаний и навыков в области иностранного языка. Ведь это влияет на мотивацию в первую очередь. Поэтому преподавателю полезно искать пути для «проблематизации» в этом деле, чтобы снять самоуспокоенность аспирантов по отношению к занятиям иностранным языком и породить у них понимание необходимости предстоящих кропотливых усилий, которые только и могут впоследствии дать устойчивый и надежный эффект.

Варианты предложенных ответов на вопрос 9 «Какой (какие) из нижеперечисленных навыков Вы считаете наиболее важным (важными) для Вашей научной деятельности в настоящем и будущем?» и распределение ответов респондентов представлены в таблице 3.

²⁵ Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. – СПб.: Речь, 2007. – 349 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20090096>

Таблица 3

Распределение ответов аспирантов на вопрос 9

Table 3

Distribution of responses of postgraduate students to question 9

Навык	Доля аспирантов, %
Пользоваться научной литературой (по специальности), написанной на иностранном языке	100,0
Общаться на иностранном языке в повседневной и профессиональной деятельности, выступать с докладом или сообщением	36,4
Участвовать в дискуссии на иностранном языке	9,1
Воспринимать на слух доклады и сообщения	72,7
Умение написать деловое письмо зарубежному ученому	63,6
Выполнять устный/письменный перевод статьи профессионально направленного характера	63,6
Составлять план, тезисы, аннотации и рефераты своих статей на иностранном языке	54,5
Умение выполнять аннотирование и реферирование, благодаря которым в предельно лаконичной форме фиксируется самое общее содержание статьи/текста	54,5
Умение работать со словарем	18,2

Выбирая из предложенных вариантов ответа, участники исследования с заметным перевесом склонились к преимущественно опосредствованным, письменным формам использования иностранного языка. В первую очередь это навыки читать и понимать научную литературу, далее навыки воспринимать на слух научные доклады, вести переписку с иностранными учеными, переводить научные статьи, составлять тезисы и аннотации. Такой выбор можно объяснить тем, что для большинства начинающих ученых, еще не нашедших по-настоящему свою подлинно значимую в личностно-профессиональном плане тему и не понимающих еще, с чем войти в круг международного научного дискурса, ценность прямой коммуникации пока неясна, а насущная необходимость работы с текстами во всех ее видах и формах понятна и очевидна. Отсюда может быть продуктивной такая линия педагогического поведения преподавателя, которая бы предусматривала проявление интереса к теме научной работы аспиранта и, что

главное, к тому, насколько личностно значимой он, аспирант, эту тему воспринимает. Так, можно продвигаться сразу по двум векторам. С одной стороны, это актуальная для аспиранта содержательная направленность естественно развертывающихся профессиональных дискуссий на иностранном языке, а с другой – невольная помощь обучающемуся в диалогическом осмыслении того, чем он занимается в настоящее время.

Варианты предложенных ответов на вопрос 10 «Какой/какие навыки Вы приобрели в процессе наших занятий (если до этого он у Вас отсутствовал)? Можно выбрать несколько» представлены в таблице 4.

Предложенные на выбор варианты ответов здесь почти полностью повторяют аналогичный набор из предыдущего вопроса, и распределение откликов также оказалось близким по своей конфигурации к предыдущему. Обнаружилось, что для большинства новыми навыками стали способы подготовки деловых писем (81,8 %) и составление тезисов, аннотаций к статьям (72,7 %).

Таблица 4

Распределение ответов аспирантов на вопрос 10

Table 4

Distribution of responses of postgraduate students to question 10

Навык	Доля аспирантов, %
Пользоваться научной литературой (по специальности), написанной на иностранном языке	18,2
Общаться на иностранном языке в повседневной и профессиональной деятельности, выступать с докладом или сообщением	18,2
Участвовать в дискуссии на иностранном языке	18,2
Воспринимать на слух доклады и сообщения	9,1
Умение написать деловое письмо зарубежному ученому	81,8
Выполнять устный/письменный перевод статьи профессионально направленного характера	18,2
Составлять план, тезисы, аннотации и рефераты своих статей на иностранном языке	72,7
Умение выполнять аннотирование и реферирование, благодаря которым в предельно лаконичной форме фиксируется самое общее содержание статьи/текста	72,7
Умение работать со словарем	9,1

Не исключено, что до начала обучения многие аспиранты и не подозревали об отсутствии у них подобных навыков, полагая, что написать письма и составить тезисы с аннотациями нетрудно. Здесь, возможно, наблюдается эффект «проблематизации», который нередко способствует росту мотивации к обучению, что происходит из-за возникшей озабоченности и озадаченности. Конечно, относительно малая доля респондентов, отметивших коммуникативные навыки как новые и ранее отсутствовавшие (18,2 %) может свидетельствовать о том, что вопрос об иноязычной коммуникации как освоенной, вероятно, был принят за вопрос о ее значимости. Поскольку реальная значимость коммуникативного слагаемого иноязычной компетентности пока у

аспирантов невысока, то и субъективная оценка освоенности здесь может быть завышена. Это косвенно подтверждается итогами интервью. Навык не нов, а на самом деле он пока субъективно не актуален. В этом случае преподавателю полезнее двигаться от реально действующих мотивов к достижению целей учебной программы, а не наоборот. Ведь воплощенный в деятельности мотив, как правило, становится предтечей мотива нового, более высокого по иерархии²⁶.

Варианты предложенных ответов на вопрос 11 «Какой/какие навыки Вы развили в процессе наших занятий? Можно выбрать несколько» представлены в таблице 5.

²⁶ Леонтьев Д. А. Понятие мотива у А. Н. Леонтьева и проблема качества мотивации // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2016. –

Таблица 5

Распределение ответов аспирантов на вопрос 11

Table 5

Distribution of responses of postgraduate students to question 11

Навык	Доля аспирантов, %
Пользоваться научной литературой (по специальности), написанной на иностранном языке	81,8
Общаться на иностранном языке в повседневной и профессиональной деятельности, выступать с докладом или сообщением	36,4
Участвовать в дискуссии на иностранном языке	45,5
Воспринимать на слух доклады и сообщения	54,5
Умение написать деловое письмо зарубежному ученому	45,5
Выполнять устный/письменный перевод статьи профессионально направленного характера	54,5
Составлять план, тезисы, аннотации и рефераты своих статей на иностранном языке	45,5
Умение выполнять аннотирование и реферирование, благодаря которым в предельно лаконичной форме фиксируется самое общее содержание статьи/текста	54,5
Умение работать со словарем	18,2

Здесь в откликах аспирантов обращает на себя внимание некая особая равномерность распределения предпочтений. Почти все предложенные варианты получили в среднем около 50 % от предельно возможного количества откликов. И это при относительно незначимом отклонении от среднего в пределах 5 %. Исключение здесь составил вариант ответа, где отмечается развитие навыка работы с иностранной литературой (81,8 %). Такой результат может отображать актуальность этой темы, которая в разных контекстах обнаруживается от одного вопроса анкеты к другому и повторяется в интервью. Отсюда следует, что вначале целесообразно развивать навыки работы с иностранной научной литературой как ориентировочную основу при разворачивании

учебной деятельности по освоению иностранного языка. И уже на этом фундаменте можно строить дальнейшее вовлечение аспирантов в учебное пространство с его пока субъективно малозначимыми темами. Эффективность подобной траектории учебной работы в свое время была всесторонне обоснована еще в исследованиях академика Н. Ф. Талызиной²⁷, выполненных на основе психологической теории поэтапного формирования умственных действий П. Я. Гальперина²⁸.

Распределение ответов на вопрос 12 «Какой/какие из нижеперечисленных навыков Вы развили хуже всего или совсем не развили? Можно выбрать несколько» представлено в таблице 6.

²⁷ Талызина Н. Ф. Управление процессом усвоения знаний (психологические основы). – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1975. – 276 с.

²⁸ Формирование знаний и умений на основе теории поэтапного усвоения умственных действий: сб. ст. / под ред. П. Я. Гальперина, Н. Ф. Талызиной. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. – 135 с.

Таблица 6

Распределение ответов аспирантов на вопрос 12

Table 6

Distribution of responses of postgraduate students to question 12

Навык	Доля аспирантов, %
Пользоваться научной литературой (по специальности), написанной на иностранном языке	0,0
Общаться на иностранном языке в повседневной и профессиональной деятельности, выступать с докладом или сообщением	45,5
Участвовать в дискуссии на иностранном языке	27,3
Воспринимать на слух доклады и сообщения	27,3
Умение написать деловое письмо зарубежному ученому	0,0
Выполнять устный/письменный перевод научных статей	9,1
Составлять план, тезисы, аннотации и рефераты своих статей на иностранном языке	9,1
Умение выполнять аннотирование и реферирование, благодаря которым в предельно лаконичной форме фиксируется самое общее содержание статьи/текста	9,1
Умение работать со словарем	9,1

Здесь прослеживается отчетливая и убедительная корреляция между двумя группами откликов. Первая группа – многочисленные отклики респондентов, что в наибольшей степени удалось освоить и осознать важность работы с текстами (чтение научной литературы, составление деловых писем). В несколько меньшей степени, но близкими по «весу» показателя, т. е. по числу упоминаний, стали умения реферировать, аннотировать иноязычные научные тексты. Вторая группа – отклики на вопрос, что не удалось освоить. Здесь те же навыки получили минимальное количество упоминаний, т. е. работа с текстами во всех ее видах и формах, по утверждению и убежденности респондентов, освоена ими в наибольшей степени. На интервью также часто звучали прямые реплики, это подтверждающие. Остается лишь интерпретировать полученные данные как дополнительное подтверждение

того, что для аспирантов необходимость совершенствовать коммуникативный компонент, входящий в общий континуум навыков и умений, составляющих иноязычную компетентность, субъективно не вполне осознается как значимая. Констатация того факта, что почти половина (45,5 %) респондентов сообщают о недостаточной освоенности коммуникативных языковых навыков, вероятно, не должна приниматься как сигнал к неотложной и форсированной работе, направленной на обучение разговорным иноязычным навыкам. На данном этапе вовлечения аспирантов в учебный процесс овладения иностранным языком развитие разговорных навыков можно рассматривать как зону перспективного развития (Л. С. Выготский²⁹), в которой не будет успеха, какие бы педагогические ухищрения не предпринимались, пока коммуникативный компонент не попадет в предшествующую ей

²⁹ Выготский Л. С. Проблема развития в структурной психологии // Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Педагогика, 1982. – Т. 1. – С. 238–290.

зону ближайшего развития. Дополнительным подтверждением этому являются результаты, полученные в ходе устных интервью, где многие аспиранты парадоксальным образом наиболее высоко оценили совершенствование навыков чтения и письма, хотя в ходе проведения занятий активно развивались навыки говорения и восприятия английской речи на слух. То есть эти усилия преподавателей попадали в зону перспективного, а не ближайшего развития коммуникативных иноязычных навыков у аспирантов, а значит, оказались преждевременными. Зоной ближайшего развития для аспирантов на данном этапе их освоения иностранного языка стала работа с текстами, где уже отчасти достигнуто успешное овладение иноязычной компетентностью в совместной учебной деятельности с преподавателем. И уже на ее основе у обучающихся будут образовываться мотивы к овладению коммуникативными компонентами иноязычной компетентности, т. е. зона ближайшего развития будет расширяться за счет приращения элементов иноязычной компетентности в предшествующие периоды обучения.

Далее рассмотрим группу открытых вопросов.

Проведем анализ ответов на вопрос 5 «Предполагает ли Ваша профессиональная деятельность владение английским языком? Если да, то, в каких случаях?».

Среди наиболее частых примеров, иллюстрирующих необходимость владения английским языком, аспиранты упоминали навыки чтения иностранной литературы, подготовку научных статей, а также с несколько меньшей частотой они называли навыки вести переписку с зарубежными учеными, выступать с научными докладами. Реже они упоминали

умение общаться. Еще реже констатировали необходимость понимать специальную техническую терминологию, используемую за рубежом. Показательно, что китайские ученые Y. Song и J. Zhou [10] получили результаты, согласно которым участники их исследования обнаруживали, прежде всего, потребность в освоении навыков говорения, а умение писать тексты оставалось на втором плане. Такое отличие можно объяснить разной этнической идентичностью китайских и российских респондентов.

Любопытно сопоставить данные, полученные Н. К. Ивановой³⁰, также изучавшей мотивы аспирантов к изучению иностранного языка. Здесь можно усмотреть проявление инфантильного эгоцентризма у респондентов, участвовавших в ее исследовании. Так, до 98,9 % аспирантов назвали развитие ума, смекалки, сообразительности, а также повышение социального статуса за счет демонстрации иноязычной компетентности чуть ли не главными причинами, побуждающими их заниматься английским языком. Эти отклики имеют явно эгоцентричный оттенок. А мотивы, предполагающие трудовую деятельность, такие как выгодное трудоустройство, запросы рынка труда в стране, были отодвинуты на второй план. Эти данные – лишнее подтверждение того, что учет индивидуальных мотивационных траекторий хотя и затруднителен, но целесообразен.

Вопрос 8 о том, чем были полезны занятия по английскому языку, также обсуждался в основном на интервью. Здесь вновь отмечалась ценность навыков работы с текстами разных жанров, таких как статья, реферат, аннотация, имеющих отношение к основной специализации аспирантов.

³⁰ Иванова Н. К. О совершенствовании языковой подготовки аспирантов: из опыта изучения мотивации // Современные наукоемкие технологии. Региональное

приложение. – 2008. – № 3. – С. 7–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=14781417>

Отклики аспирантов на вопрос 13, полученные в ходе интервью, где обсуждалось то, что предложил бы респондент для повышения эффективности занятий по английскому языку, были следующими:

– изначально делить аспирантов на группы по уровню владения английским языком, а не по родственным специализациям;

– добавить субтитры к аудиовизуальным заданиям по работе с иностранными выступлениями, давать их на дом, так как выступления, деионстрируемые на занятиях, не вполне воспринимаются на слух;

– необходимо использовать разнообразные сервисы и вообще IT-ресурсы;

– больше общения на английском языке;

– необходимо устраивать встречи-дискуссии со студентами – носителями языка.

Анализируя эти отклики, можно допустить, что среди них много высказываний, соответствующих представлениям аспирантов об их ожиданиях. Высказывания, ориентированные на одобрение интервьюера, сводились к предложениям увеличить долю коммуникативных занятий, несмотря на то что по другим данным эти же респонденты несколько обесценивали коммуникативную составляющую иноязычной компетентности, вопреки усилиям преподавателей ее развивать. Подлинно содержательные высказывания сводились к предложениям привлекать в учебный процесс современные технические средства, в частности IT-ресурсы разного типа.

Заключение

Итогом проведенного исследования стали следующие положения.

На развитие мотивации аспирантов к изучению иностранного языка влияют несколько групп характеристик учебного процесса, которые целесообразно учитывать.

Во-первых, это мотивационный потенциал учебных материалов и программ, который может быть повышен, если:

– содержание учебного текста и заданий будет соответствовать специализации аспирантов;

– в учебных программах будет, по возможности, соблюдаться преемственность, т. е. поддерживаться «поэтапная эстафета усложнения»;

– будут применяться навыки работы с иностранной научной литературой;

– в учебном процессе станут шире применяться IT-ресурсы, видео- и аудиоконтент, социальные сети, цифровые платформы, моделирование дистанционной коммуникации посредством IT, интернет-ресурсы, различные гаджеты, мобильные приложения и другие информационные и коммуникационные IT-ресурсы, популярные у молодежи;

– будут уместно применяться билингвальные методы обучения.

Во-вторых, это характеристики общения преподавателя и аспирантов, которые могут выступать условиями для развития мотивации совершенствования иноязычной компетентности у обучающихся, если:

– общение в учебном процессе будет разворачиваться по всем трем составляющим: интерактивной (взаимодействие), коммуникативной (информирование) и перцептивной (восприятие) при интенсивной обратной связи;

– будет нацеленность на индивидуальный подход в работе с каждым аспирантом, насколько это возможно. Индивидуализация траекторий овладения иностранным языком создаст предпосылки для развития мотивации к обучению;

– будет соблюдаться вариативность при постановке учебных заданий, что создаст аспиранту возможность выбора в соответствии с

его индивидуальностью, а это, в свою очередь, может дополнительно стимулировать развитие учебной мотивации у аспирантов.

В-третьих, это организационно-методические характеристики, способствующие развитию мотивации к изучению иностранного языка. К ним относятся:

– увеличение количества учебных часов, что может позитивно влиять на развитие процессуального мотива к обучению;

– формирование учебных групп аспирантов не по критерию общей специализации,

а по критерию общего уровня владения иностранным языком, что может препятствовать ослаблению учебных мотивов.

Таким образом, в результате исследования была выявлена специфика формирования мотивации аспирантов неязыковых специальностей к совершенствованию иноязычной компетенции, а также взаимообусловленные взаимосвязи между мотивами совершенствования иноязычной компетентности и различными методами обучения иностранному языку аспирантов неязыковых специальностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гриднева М. А., Петров М. А., Подкопаева А. А. Эмпирические референты выбора академической и неакадемической карьерной траектории современными магистрантами // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2022. – № 4. – С. 107–112. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49948179>
2. Эзрох Ю. С. Кадровые перспективы российских университетов: кто будет преподавать в недалеком будущем? // Образование и наука. – 2019. – Т. 21, № 7. – С. 9–40. DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-7-9-40> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40081637>
3. Zlobina I. S., Rezepova N. V., Utkina N. V., Sergeeva N. A., Rubleva O. S. The impact of interactive game resources on enhancing students' terminological competence and foreign language proficiency // Science for Education Today. – 2020. – Vol. 10 (3). – P. 144–163. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2003.08>
4. Leighton K., McNelis A., Kardong-Edgren S. The competency of clinical nurse educators // Journal of Professional Nursing. – 2022. – Vol. 43. – P. 1–4. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.profnurs.2022.08.004>
5. Ambrosini W., Lo Frano R., Cizelj L., Dieguez-Porras P., Urbonavicius E., Cvetkov I., Diaconu D., Kloosterman J. L., Konings R. J. M. Education, training and mobility: towards a common effort to ensure a future workforce in Europe and abroad // EPJ Nuclear Sciences & Technologies. – 2019. – Vol. 6. – P. 29. DOI: <https://doi.org/10.1051/EPJN/2019018>
6. Замятина Е. Ю., Гудкова О. Ю. Расширение словарного запаса студентов неязыкового вуза в области академического английского в рамках ESP // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2023. – № 1. – С. 125–134. DOI: <https://doi.org/10.37972/chgpu.2023.118.1.016> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53924228>
7. Байбурина Р. З. Методика формирования профессионально ориентированной лексической компетенции у обучающихся юридического вуза // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2023. – № 2. – С. 137–143. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54091319>
8. Добрынина О. Л. Обучение студентов основам академического письма: фокус и структура текста // Непрерывное образование: XXI век. – 2022. – № 3. – С. 44–58. DOI: <https://doi.org/10.15393/j5.art.2022.7847> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49502918>

9. Song Y., Zhou J. Revising English language course curriculum among graduate students: an EAP needs analysis study // SAGE Open. – 2022. – Vol. 12 (3). DOI: <https://doi.org/10.1177/21582440221093040>
10. Гончарова Н. А., Хаитова А. И., Ошкордина А. А., Макарова Е. Н. Специфика повышения эффективности освоения английского языка магистрантами, специализирующимися в сфере ИТ // Science for Education Today. – 2023. – Т. 13, № 5. – С. 51–77. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2305.03>
11. Макарова Е. Н., Гончарова Н. А. Написание научной статьи как средство повышения мотивации к изучению профессионального иностранного языка // Профессиональное образование и рынок труда. – 2023. – Т. 11, № 1. – С. 77–88. DOI: <https://doi.org/10.52944/PORT.2023.52.1.004> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50474800>
12. Попова Л. В. Обучение молодых ученых написанию научно-исследовательской статьи на английском языке // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 7, № 9. – С. 974–980. DOI: <https://doi.org/10.30853/ped20220137> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49601574>
13. Егорова О. А. Методика обучения аспирантов естественнонаучных факультетов написанию тезисов для участия в международных конференциях // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 86–92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48569231>
14. Хребтова Т. С. Нетипичные ошибки аспирантов в научных текстах на английском языке: способы устранения и предотвращения // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 8, № 7. – С. 746–751. DOI: <https://doi.org/10.30853/ped20230104> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54148590>
15. Orluwene G. W., Magnus-Arewa A. E. Attitude of postgraduate students towards plagiarism in University of Port Harcourt // Asian Journal of Education and Social Studies. – 2020. – Vol. 7 (2). – P. 28–38. DOI: <https://doi.org/10.9734/ajess/2020/v7i230193>
16. Belkhir S. Personification in EFL learners' academic writing: a cognitive linguistic stance // Glotodidactica An International Journal of Applied Linguistics. – 2022. – Vol. 48 (2). – P. 7–20. DOI: <https://doi.org/10.14746/gl.2021.48.2.01>
17. Selemani A., Chawinga W. D., Dube G. Why do postgraduate students commit plagiarism? An empirical study // International Journal for Educational Integrity. – 2018. – Vol. 14 (1). – P. 7. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40979-018-0029-6>
18. Birincibubar E. Ç. Investigating attitudes toward plagiarism among post-graduate ELT students // The Literacy Trek. – 2023. – Vol. 9 (3). – P. 115–134. DOI: <https://doi.org/10.47216/literacytrek.1396406>
19. Левченко В. В., Фролова Н. Х. Изучение эффективности обучения английскому языку в академических целях (ЕАР) в российских университетах // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2018. – Т. 24, № 4. – С. 95–100. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-4-95-100> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36770004>
20. Riapina N., Utkina T. Teaching ear to digital generation learners: developing a generation-specific teaching strategy // The Journal of Teaching English for Specific and Academic Purposes. – 2022. – Vol. Online First. – P. 277. DOI: <https://doi.org/10.22190/JTESAP2202277R> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=58824683>
21. Сафонова В. В. Академическое межкультурное общение на английском языке: актуальные проблемы конструирования оценочного инструментария // Язык и культура. – 2022. –

- № 58. – С. 261–291. DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/58/15> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49418225>
22. Zaheer Z., Hashimi A. J. Investigating language learning strategies used among Afghan post graduate TESL students when reading academic texts // Journal of Humanities and Social Sciences Studies. – 2023. – Vol. 5 (3). – P. 6–14. DOI: <https://doi.org/10.32996/jhsss.2023.5.3.2>
23. Khadam G. ESP and Business English for postgraduate students in the Department of Economics, Tahri Mohamed University, Bechar, Algeria // Arab World English Journal. – 2023. – Vol. 14 (1). – P. 476–485. DOI: <https://dx.doi.org/10.24093/awej/vol14no1.30>
24. Weng Z. Identity position and pedagogical agency negotiation in teaching EAP writing: a case study // Language Teaching Research. – 2023. DOI: <https://doi.org/10.1177/13621688231205095>

Поступила: 02 сентября 2024

Принята: 11 ноября 2024

Опубликована: 31 декабря 2024

Заявленный вклад авторов:

Гончарова Надежда Анатольевна: сбор эмпирического материала, выполнение статистических процедур, оформление текста статьи.

Хаитова Александрина Иосифовна: сбор материалов, литературный обзор.

Ошкордина Алла Анатольевна: сбор материалов, литературный обзор.

Макарова Елена Николаевна: организация исследования, концепция и дизайн исследования, интерпретация результатов и общее руководство.

Все авторы ознакомились с результатами работы и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о конфликте интересов:

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи

Информация об авторах

Гончарова Надежда Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент,

кафедра иностранных языков,

Уральский государственный экономический университет,

ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45. 620144, Екатеринбург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3193-5864>

SPIN-код: 4392-9189

E-mail: nadin1325x@yandex.ru

Хаитова Александрина Иосифовна

Аспирант,
кафедра финансов, денежного обращения и кредита,
Уральский государственный экономический университет,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45. 620144, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1315-0473>
SPIN-код: 3454-5474
E-mail: ya.haitova@yandex.ru

Ошкордина Алла Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент,
кафедра туристического бизнеса и гостеприимства,
Уральский государственный экономический университет,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45. 620144, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-0258-8202>
SPIN-код: 5993-0775
E-mail: al2111la@yandex.ru

Макарова Елена Николаевна

доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой,
кафедра делового иностранного языка,
Уральский государственный экономический университет,
ул. 8 Марта/Народной Воли, 62/45. 620144, Екатеринбург, Россия.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4439-5521>
SPIN-код: 4895-5823
E-mail: makarovayn@mail.ru

Evaluating dynamics of developing motivation for improving foreign language competence among doctoral students pursuing non-linguistic programmes

Nadezhda A. Goncharova ¹, Aleksandrina I. Khaitova¹, Alla A. Oshkordina¹, Elena N. Makarova¹

¹ Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russian Federation

Abstract

Introduction. In modern socio-economic situation organization and implementation of the educational process for doctoral students majoring in non-linguistic fields can be characterized by insufficient motivation for studying foreign languages. One of the trends in the formation of the motivational field in modern doctoral students is a comprehensive assessment of the dynamics of motives development for improving foreign language competence. In addition, one of the most crucial tasks today is to attract university graduates to pursue advanced academic degrees. In order to solve this problem, it is necessary not only to improve the economic component of research and professional activities, but also to increase the motivational potential of degree programs, including programs for mastering foreign language competence. The purpose of the study is to identify interdependent relationships and interdependencies between the motives for improving foreign language competence and various methods of teaching a foreign language to doctoral students doing non-linguistic degrees.

Materials and Methods. The methodological basis of this study includes international and Russian scholarly works in linguistic, psychological, educational and methodological fields. In addition, the study is based on data obtained by means of a survey, as well as analysis of curricula, syllabi and other regulatory documents of the regional University of Economics. Methods of mathematical statistics, the method of grouping and comparison, the historical and logical method, as well as socio-psychological methods have been applied in the study.

Results. Based on evaluating the dynamics of motives development for improving foreign language competence in doctoral students of non-linguistic programmes, the authors identified interdependent connections and contradictions between the motives for improving foreign language competence and various methods of teaching a foreign language to doctoral students of non-linguistic majors. Recommendations aimed at increasing the effectiveness of forming a motivational field in studying foreign languages by doctoral students based on a learner-centered approach were developed, which allowed the authors to differentiate syllabi in accordance with the level of doctoral students' language proficiency, as well as to maintain continuity of their foreign language education.

For citation

Goncharova N. A., Khaitova A. I., Oshkordina A. A., Makarova E. N. Evaluating dynamics of developing motivation for improving foreign language competence among doctoral students pursuing non-linguistic programmes. *Science for Education Today*, 2024, vol. 14 (6), pp. 231–257. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2406.10>

  Corresponding Author: Nadezhda A. Goncharova, nadin1325x@yandex.ru

© Nadezhda A. Goncharova, Aleksandrina I. Khaitova, Alla A. Oshkordina, Elena N. Makarova, 2024

Conclusions. *In order to form a motivational field in studying foreign languages among doctoral students of non-linguistic programmes, the authors clarified specifics of the formation of doctoral students' motivation to improve foreign language proficiency, which were used for developing recommendations for foreign language teaching. According to the authors, implementation of the obtained results into the educational process will contribute to developing doctoral students' motivation to study foreign languages. The obtained data can contribute to the design of encouraging curricula for mastering foreign languages, which will ensure sustainable foreign language competence of doctoral students and add attractiveness to doctoral studies for Russian university graduates.*

Keywords

Educational process; Developing doctoral students' motivation; Foreign language competence; Learner-centered approach; Teaching methods.

REFERENCES

1. Gridneva M., Petrov M., Podkopayeva A. Empirical referents of the academic and non-academic career trajectory choice by modern master students. *Telescope: Journal of Sociological and Marketing Research*, 2022, no. 4, pp. 107-112. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49948179>
2. Ezrokh Yu. S. HR perspectives of Russian universities: Who will teach in the near future? *The Education and Science Journal*, 2019, vol. 21 (7), pp. 9-40. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2019-7-9-40> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=40081637>
3. Zlobina I. S., Rezepova N. V., Utkina N. V., Sergeeva N. A., Rubleva O. S. The impact of interactive game resources on enhancing students' terminological competence and foreign language proficiency. *Science for Education Today*, 2020, vol. 10 (3), pp. 144-163. DOI: <https://doi.org/10.15293/2658-6762.2003.08>
4. Leighton K., McNelis A., Kardong-Edgren S. The competency of clinical nurse educators. *Journal of Professional Nursing*, 2022, vol. 43, pp. 1-4. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.profnurs.2022.08.004>
5. Ambrosini W., Lo Frano R., Cizelj L., Dieguez-Porras P., Urbonavicius E., Cvetkov I., Diaconu D., Kloosterman J. L., Konings R. J. M. Education, training and mobility: Towards a common effort to ensure a future workforce in Europe and abroad. *EPJ Nuclear Sciences & Technologies*, 2019, vol. 6, p. 29. DOI: <https://doi.org/10.1051/EPJN/2019018>
6. Zamyatina E. Yu., Gudkova O. Yu. Vocabulary expansion for students of a non-linguistic institution by learning academic vocabulary list words in the framework of English for specific purposes. *I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University Bulletin*, 2023, no. 1, pp. 125-134. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.37972/chgpu.2023.118.1.016> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=53924228>
7. Bajburina R. Z. The methodology for the formation of professionally focused lexical competence among students of a law institute. *Bulletin of Ufa Law Institute of MIA of Russia*, 2023, no. 2, pp. 137-143. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54091319>
8. Dobrinina O. L. Introduction students to academic writing practice: Text focus and structure. *Lifelong Education: the XXI Century*, 2022, no. 3, pp. 44-58. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.15393/j5.art.2022.7847> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49502918>
9. Song Y., Zhou J. Revising English language course curriculum among graduate students: An EAP needs analysis study. *SAGE Open*, 2022, vol. 12 (3). DOI: <https://doi.org/10.1177/21582440221093040>

10. Goncharova N. A., Khaitova A. I., Oshkordina A. A., Makarova E. N. Specificity for improving the efficiency of English language acquisition by IT-Master's students. *Science for Education Today*, 2023, vol. 13 (5), pp. 51–77. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2305.03>
11. Makarova E. N., Goncharova N. A. Research article writing as a means of increasing motivation to learn a foreign language for professional purposes. *Vocational Education and Labour Market*, 2023, vol. 11 (1), pp. 77-88. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.52944/PORT.2023.52.1.004> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50474800>
12. Popova L. V. Teaching young scientists to write an academic research paper in English. *Pedagogy. Theory & Practice*, 2022, vol. 7 (9), pp. 974-980. DOI: <https://doi.org/10.30853/ped20220137> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49601574>
13. Egorova O. The methodology of teaching the postgraduate students of the faculties of sciences to develop abstracts for the participation in the international conferences. *Ivzestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2022, no. 3, pp. 86-92. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48569231>
14. Khrebtova T. S. Atypical errors of graduate students in scientific texts in English: Ways of elimination and prevention. *Pedagogy. Theory & Practice*, 2023, vol. 8 (7), pp. 746-751. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.30853/ped20230104> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54148590>
15. Orluwene G. W., Magnus-Arewa A. E. Attitude of postgraduate students towards plagiarism in University of Port Harcourt. *Asian Journal of Education and Social Studies*, 2020, vol. 7 (2), pp. 28-38. DOI: <https://doi.org/10.9734/ajess/2020/v7i230193>
16. Belkhir S. Personification in EFL learners' academic writing: A cognitive linguistic stance. *Glottodidactica An International Journal of Applied Linguistics*, 2022, vol. 48 (2), pp. 7-20. DOI: <https://doi.org/10.14746/gl.2021.48.2.01>
17. Selemani A., Chawinga W. D., Dube G. Why do postgraduate students commit plagiarism? An empirical study. *International Journal for Educational Integrity*, 2018, vol. 14 (1), pp. 7. DOI: <https://doi.org/10.1007/s40979-018-0029-6>
18. Birincibubar E. Ç. Investigating attitudes toward plagiarism among post-graduate ELT students. *The Literacy Trek*, 2023, vol. 9 (3), pp. 115-134. DOI: <https://doi.org/10.47216/literacytrek.1396406>
19. Levchenko V. V., Frolova N. H. Exploring efficiency in teaching EAP writing at Russian universities. *Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology*, 2018, vol. 24 (4), pp. 95-100. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2018-24-4-95-100> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36770004>
20. Riapina N., Utkina T. Teaching ear to digital generation learners: Developing a generation-specific teaching strategy. *The Journal of Teaching English for Specific and Academic Purposes*, 2022, online first, pp. 277. DOI: <https://doi.org/10.22190/JTESAP2202277R> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=58824683>
21. Safonova V. V. Academic intercultural communication in English: Crucial issues in designing assessment tools. *Language and Culture*, 2022, no. 58, pp. 261-291. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.17223/19996195/58/15> URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49418225>
22. Zaheer Z., Hashimi A. J. Investigating language learning strategies used among Afghan postgraduate TESL students when reading academic texts. *Journal of Humanities and Social Sciences Studies*, 2023, vol. 5 (3), pp. 6-14. DOI: <https://doi.org/10.32996/jhsss.2023.5.3.2>

23. Khadam G. ESP and business English for postgraduate students in the department of economics, Tahri Mohamed university, Bechar, Algeria. *Arab World English Journal*, 2023, vol. 14 (1), pp. 476-485. DOI: <https://dx.doi.org/10.24093/awej/vol14no1.30>
24. Weng Z. Identity position and pedagogical agency negotiation in teaching EAP writing: A case study. *Language Teaching Research*, 2023. DOI: <https://doi.org/10.1177/13621688231205095>

Submitted: 02 September 2024

Accepted: 11 November 2024

Published: 31 December 2024

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).

The authors' stated contribution:

Nadezhda Anatolyevna Goncharova

Contribution of the co-author: collecting empirical material, performing statistical procedures, formatting the text of the article.

Aleksandrina Iosifovna Khaitova

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Alla Anatolyevna Oshkordina

Contribution of the co-author: collection of materials, literary review.

Elena Nikolaevna Makarova

Contribution of the co-author: organization of the study, concept and design of the study, interpretation of the results and general guidance of the study.

All authors reviewed the results of the work and approved the final version of the manuscript.

Information about competitive interests:

The authors declare no apparent or potential conflicts of interest in connection with the publication of this article

Information about the Authors

Nadezhda Anatolyevna Goncharova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,

Foreign Languages Department,

Ural State University of Economics,

8 Marta/Narodnaya Volya str., 62/45, 620144, Ekaterinburg, Russian

Federation.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3193-5864>

E-mail: nadin1325x@yandex.ru

Aleksandrina Iosifovna Khaitova

Postgraduate Student,
Finance, Money Circulation and Credit Department,
Ural State University of Economics,
8 Marta/Narodnaya Volya str., 62/45, 620144, Ekaterinburg, Russian
Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1315-0473>
E-mail: ya.haitova@yandex.ru

Alla Anatolyevna Oshkordina

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Tourism Business and Hospitality Department,
Ural State University of Economics,
8 Marta/Narodnaya Volya str., 62/45, 620144, Ekaterinburg, Russian
Federation.
ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-0258-8202>
E-mail: al21111a@yandex.ru

Elena Nikolaevna Makarova

Doctor of Philology, Associate Professor, Head of Department,
Business Foreign Language Department,
Ural State University of Economics,
8 Marta/Narodnaya Volya str., 62/45, 620144, Ekaterinburg, Russian
Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4439-5521>
E-mail: makarovayn@mail.ru